Клод допил еще одно зелье. Еще одно зелье. Инструкции ландса были скрупулезны и ясны, и Клод выполнил их буквально.

Он превзошел даже своего учителя и сделал это без особых усилий. Казалось, что он превзошел большинство алхимиков со времен войны, так как все учебники, которые он читал, говорили, что только лучшие послевоенные аптеки могли сделать правильные зелья в эти дни. Зелья исчезли из всех кругов, кроме элиты, после падения магов.

Современные травники полагались на машины и экспериментальные аппараты для обработки трав и приготовления отваров. Вот почему создание отвара с эффективностью восемь десятых по сравнению с зельями было лучшим, что они могли сделать.

Тем не менее, Ландес упомянул в своем дневнике, что все, кроме зелья, было провалом. Лорист считал, что это было связано с использованием массивов для синтеза различных зелий, в то время как травники должны были использовать другие методы для моделирования синтеза. Травники с самого начала оказались в невыгодном положении.

У Клода тоже был с этим некоторый опыт. Он пытался использовать машины и инструменты в лаборатории своей госпожи, чтобы состряпать зелья, и потерпел неудачу. Но теперь у него был целый арсенал; все, что ему нужно было сделать, — это обращаться с материалами, как велел Ландс.

Он посмотрел на двадцать с лишним хрустальных трубочек на своей полке и почесал в затылке. Как он собирается справиться с этими зельями? Он не мог просто продать их аптекарю.

Мария была травницей среднего уровня, но в лучшем случае могла создавать посредственные смеси. Его имя мгновенно станет известно всему королевству, как только кто-нибудь узнает о его способности готовить зелья. Тем не менее, он потратил большую часть своих денег, чтобы получить материал, который он использовал для этих зелий. Он должен был продать их так или иначе, чтобы вернуть свои деньги.

Если бы только это были всего лишь стряпни. Если бы он принес апотекарию превосходную стряпню, все подумали бы, что у него есть превосходный талант, который его хозяйка заметила и хорошо развила. Однако преуменьшать значение зелья было невозможно. Возможно, он смог бы продать их только для того, чтобы снова разложить на стряпню. К сожалению, никто в здравом уме не захотел бы сделать это во времена Ландса, поэтому он не говорил о том, как это можно было бы сделать. Клод даже не знал, действительно ли это возможно, не испортив зелье полностью.

Зелья нельзя было просто разбавлять, как спирт или другие растворы. Даже самые простые отвары не смешивались с водой. Что-то изменилось в них во время процесса стряпни, и они стали похожи на масло для воды. Их можно было смешивать с водой при определенных обстоятельствах, а именно, если отвар был нагрет до очень определенной температуры, но в большинстве случаев это полностью разрушало отвар.

Полчаса размышлений дали Клоду только два возможных решения. Он мог либо отослать зелья своей любовнице в столицу и предоставить ей разбираться с ними — в столице был достаточно большой круг избранных, так что зелья не были чем-то неслыханным, хотя они все еще были чрезвычайно редки — либо он мог продать зелья непосредственно Хуриану, делая все возможное, чтобы скрыть свою личность. Первый вариант потребует времени, и ему придется заплатить курьеру, чтобы тот доставил его в город, в то время как второй заставит его снова иметь дело с этим толстым стариком.

Его покупка была удивительной, но не настолько, чтобы вызвать подозрения, и его оправдание отличной поддержкой смягчило большую часть удивления относительно того, где он получил средства для покупки таких дорогих материалов. Это оправдание, однако, не будет работать для зелий. Хуриан, без сомнения, не станет экономить на том, чтобы узнать, кто он такой, когда поймет, что может делать зелья.

Что еще хуже, он купил в городе большую часть материалов, необходимых для изготовления снадобий в его первоначальном обличье. Хуриану нужно было только задать правильные вопросы нужным людям, и он легко мог сложить два и два.

Он вздохнул и решил оставить все это в своей лаборатории. Они были должным образом сохранены, так что они не потеряют свою эффективность, и, следовательно, их ценность, в ближайшее время. О трудных вещах он подумает позже. Клод направился в ванную, чтобы принять ванну и привести в порядок лицо и волосы. Почти два дня непрерывной работы плохо сочетались с его внешностью.

Люди не должны быть одержимы всем подряд, подумал Клод, выходя из ванной. Он даже не переодевался и не стирал одежду уже несколько дней с тех пор, как приступил к работе. Сиори пришла к нему накануне, чтобы что-то сказать, но убежала, как только он открыл дверь.

Он взглянул на календарь, висевший над маленьким письменным столом у стены. 18-го числа 11-го месяца. Зима была уже на носу, и до его окончания оставалось всего 26 дней. Его родители тоже будут там.

Мысль о родителях напомнила ему об этом. Он не был в родительском доме уже больше полутора недель. Все это время он провел в своей новой лаборатории. Если бы у него не кончались материалы, он, возможно, с радостью продолжал бы месяцами сидеть взаперти в этой маленькой комнатке.

Вот уже несколько дней ум Клода был полностью занят рафинированием или связанными с ним темами, такими как продажа его зелий. Неудивительно, что Ландес так часто упоминал о потере счета времени и потерянных днях. Чувство удовлетворения от успешного приготовления зелья было положительно захватывающим.

Он несколько раз ударил себя по лицу, оделся и вышел из хижины. Небо было темным и грозило пролиться дождем. Ну, либо дождь, либо снег, подумал Клод, дрожа и яростно потирая руки, чтобы хоть немного согреться.

Несмотря на все неудобства, он взял свой мушкет и приготовился выйти на патрулирование.

Сиори была занята в конюшне и помахала ему рукой, когда он проходил мимо.

— Прости, Дядя. Я был заперт в своих занятиях, поэтому не мог позволить себе быть прерванным. О чем ты хотел поговорить со мной снова?- Спросил Клод, остановившись у двери конюшни.

“Ничего особенного, — немного натянуто ответила Сиори, — зима уже здесь, и мы с Лэнси обычно вырубаем пару старых деревьев на дрова. Но теперь ты главный, так что нам нужно твое разрешение, чтобы повалить все деревья в поместье. Мы надеялись сделать древесный уголь.”

— Древесный уголь? Не проблема. И не надо меня спрашивать. Вы можете сделать столько, сколько вы хотите. В любом случае, я отправляюсь в свой патруль прямо сейчас!- Сказал Клод, садясь на Джемми и галопом направляясь к опушке леса.

Ему не потребовалось много времени, чтобы заметить стадо коз. Клод выпустил стрелу, и одна из них тут же упала. В тот день он больше ни с чем не столкнулся и вскоре уже возвращался в поместье.

Он остановился у ручья, чтобы освежевать козу. Заодно он решил зарезать все животное целиком. Половину сборов он отдал Сиори, а остальное оставил себе. Встреча была быстро отложена и вскоре после того, как он отправился с экипажем, направляясь в город. Он приехал как раз перед тем, как его мать начала готовить ужин.

Он почувствовал неловкость сразу же, как только переступил порог, и подозрительно огляделся по сторонам. Его мать была бледна, и он увидел, что улыбка не коснулась ее глаз. Она взяла мясо, которое он принес с собой, без своего обычного энтузиазма и благодарности, а также немедленно вернулась к работе. Его отец был обычной трубчатой статуей у обеденного стола. Все окна в доме были закрыты.

Как только Блейк заметил его присутствие, он бросился к нему в объятия. Его щеки были мокрыми от слез. Даже снежный пес, который превратился в вечную тень двух детей, казался тусклым.

“Что случилось, отец?- Спросил Клод, — Арбайт опять натворил бед?”

Клод, естественно, сразу же заподозрил своего никчемного старшего брата. Он почти всегда был причиной неприятностей в семье. Он также внезапно вспомнил, что видел ублюдка, блудящего в трущобах, и задался вопросом, какой новый скандал он навлек на семью на этот раз.

Морссен отрицательно покачал головой.

— Это не имеет к нему никакого отношения. Но не волнуйтесь, это должно скоро пройти. И почему ты вернулся именно сейчас? Ты не пришел навестить меня, когда начались школьные каникулы. Твоя мать даже устроила пир, чтобы поприветствовать тебя дома, но ты так и не появился.”

— Извини, я просто была слишком занята своими занятиями. Я совершенно потерял счет дате.

“Сегодня я охотился в лесу на дикого козла и привез его с собой. Я тоже пришла за своей зимней одеждой. Кроме того, вы уже получили приглашение школы на церемонию вручения дипломов? Если вы не должны скоро, но вы все знаете, когда это… — голос Клода затих на долгое мгновение, когда он взял себя в руки, — я работал в лесу в течение нескольких месяцев, но я еще не получил свою зарплату, могу ли я снять все это сейчас?”

http://tl.rulate.ru/book/18306/1272481